

Дана Саар

АФРОДИЗИАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эротика. Драма

18+

Дана Александровна Саар

Афродизиак. Часть 1. Путь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57384815

SelfPub; 2021

Аннотация

Героиня книги Слава прошла путь, который не искала, но и не попыталась изменить. Разлагающиеся нравы ещё можно собрать по крупицам. Только как убедить в этом саму себя...

«Мои эмоции на грани распада, и тело больше не требует ласки. Потерянный рубеж между "я с тобой" и "я твоя". Голая душа расколота на триллионы упущенных возможностей, заняв место в коллекции высушенных гербариев моего "я"».

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог или начало конца	4
Часть I. Путь. Не то, что хотелось	6
Вытянуть на пять	13
Условный рефлекс	20
Самка дикобраза	26
Спутанные желания	33
Карусель	39
Ритм колокола	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дана Саар

Афродизиак. Часть 1. Путь

Пролог или начало конца

Терпкий запах лилий дурманил разум. Не поддаваясь на искушение, повернулась к вазе спиной и отошла на несколько шагов. Невозможно дышать и не слышать этот аромат. Отпечаток недавнего вечера, тонкая вуаль, обволакивающая раздетое тело. Голое нутро и такие же оголённые нервы. Закуриваю ментоловую сигарету, в ответ мой кот недовольно машет хвостом.

– Последняя, – обещаю ему и, в отличие от меня, он знает, что это ложь.

Горделиво проходит по кухне к своему креслу и быстро сворачивается клубком на кожаной перине. Открываю окно. Моментально становится зябко от декабрьского холода. Кожа покрывается мурашками. Порывисто затягиваюсь и бросаю недокуренную сигарету. Захлопываю створки, виновато поглядывая на хозяина кресла. Задремал. Взгляд падает на букет. От воспоминаний обжигает губы и срывается вздох. Дрожь лёгкой поступью проходит от шеи к ключицам и замирает на груди. Проникает под кожу, заставляя сердце вибрировать. Касаюсь холодными пальцами губ, словно это успо-

коит, утешит. Не хочу вспоминать и боюсь забыть. Закрыв глаза, представляю, что всё могло быть иначе. Я сама перечеркнула нашу жизнь.

Часть I. Путь. Не то, что хотелось

Прикрепить файл. Выбираю фото из своей галереи и кажется, что все неудачные. Улыбаюсь, кривляюсь, прячу лицо. Нет, это не цепляет. Что ищут парни в своих будущих жёнах и вообще в девушках? Красивые глаза, упругие ягодицы, лёгкость и друга в одном лице? Останавливаюсь на фотографии, где я в вечернем платье. Вихрь непослушных тёмно-каштановых волос собран в тугий хвост. Ткань наряда прозрачным шёпотом кружева обнимает тело, спускаясь волнами в пол. Глаза, примеси малахита и янтаря, излучают тепло того вечера. На снимке мне исполнилось двадцать. Второй кадр и я в Норвегии, безбашенный момент, позирую на Языке Тролля. Короткие шорты слегка открывают ягодицы, а рубашка, завязанная на талии, веет колоритом сексуальности. Волосы растрёпаны, руки разведены в стороны. Подо мной пропасть. Взгляд сияет. Лицо плохо видно в смазанном кадре, но я хочу выбрать это фото для портфолио сайта знакомств. Придать себе авантюризма и сумасшествия. Секунду помедлив, удаляю. Беру фото на дружеском вечере. В руках бокал, выражение лица непринуждённое. Улыбка натянута, но это знаю только я. Сохраняю. Кратко заполняю анкету, не перечитывая отправляю на модерацию и захлопываю крышку ноутбука.

– В интернете одни дебилы, – вспоминая слова матери,

хочется, как можно скорее их опровергнуть.

Во мне давно засело желание разбить все её постулаты. Мужики козлы и на уме у них только одно. А чем отличаются у неё женщины? Помимо секса, моют посуду и думают, где купить лифчик подешевле. Стереотипы должны были передаваться мне с молоком, но к счастью, я выросла на смесях.

– Слава, если ты поцеловалась на первом свидании, то ты уже села парню на член, – говорить тонко и завуалированно не в приоритетах моего хорошего друга.

Мы, как-то в один из одинаковых вечеров в баре, рассуждали с ним о деталях счастливых отношений. Собственно, о которых ни он, ни я не знали.

– Представь, что ты – это пластинка Golden Record¹ (1 – здесь и далее прим.автора), – зная страсть Вита к музыке и науке, и видя как загорелись его глаза, поняла, что это нечто крутое. Кивнула. – Вооот, а тебя берут, копируют и раздают как листовку на Выхино к шаурмичной Али Аббабуа.

– И в чём прикол? – проглатываю шот с ликёром.

– Ты теряешь свою уникальность. Всё, больше ты не Слава в единственном экземпляре. Ты такая же низкопробная, как и те, что были накануне в его постели.

Вит довольно ухмыльнулся и вернул наушник в ухо.

– Рано или поздно каждый находит свою пластинку, пусть и копию копий, – тяну в ответ, крутя на столе бирдекель².

Друг слепо смотрит на меня:

– Согласен, в мире нет уникальных, но сиськи у всех раз-

ные.

– Как и отпечатки и форма ушей...

– Различные формы тел с однотипным набором характеристик.

– Вит, ты просто напрашиваешься на комплимент.

– Меня мало хвалили в детстве, – игриво подмигивает, допивая бокал крафтового.

Дружба между мужчиной и женщиной возможна. Он или гей, или они уже спали, или секс впереди. Пару раз мы пытались изобразить горячую оргию. Меня стошнило на его леопардовый плед в гостиной, а в другой раз, он поскользнулся на кафеле в туалете, припечатав меня головой к бачку. Больше не пытались. Обоих устраивала невозможность неизбежного. Секс по пьяни не клеился, а в трезвом рассудке мы слишком много знали друг о друге, чтобы переступить черту.

Минут пять хожу по комнате, перебирая пальцами. Телефон пищит о новых уведомлениях. Не нужно быть провидицей, наверняка с сайта. Волнуюсь, даже не видя сообщения. Ладони покрываются испариной и внутренности медленно сжимаются. Боюсь утвердиться в мамином пророчестве, но не выдерживаю. Открываю ноут, десятки пользователей ищут со мной знакомства.

Это Виталик подговорил меня на аферу, когда вышли с ним с премьеры романтической комедии.

– Нет, такие истории не для тебя. Подойти и заговорить? Кто станет тратить на это время, – рассуждал Вит, спускаясь

со мной на эскалаторе торгового центра.

– Ты же заговорил, – парирую, понимая истину его слов.

– Как видишь ни к чему не привело. Найди себе мужика в сети. Там просто: вес, рост, размер кошелька и ещё чего поинтереснее. Можно заранее узнать озабоченный он или сумасшедший. Ты сэкономишь массу времени, которое потом потратишь на мой новый трек.

– Бред, ты пробовал?

– Я умру от передоза музыкой и не хочу, чтобы женщина в бигудях и на девятом месяце меня оплакивала.

– Ну серьезно, – пыталась приструнить его фантазии.

– Давно. На встречу приехала самка богомола и утром я свалил, пока она не откусила мне яйца, – Вит был неисправим, но идея засела, – познакомиться в кафе или на улице стало сложно, говорят раньше люди подходили друг к другу, дарили комплименты и стихи. Сейчас в подарок идёт трихомонада³ и совместные кредиты. Что по сути одно и то же.

Читаю сообщения, в основном однотипные "Привет" и "Как дела?". Рука даже не дрогнула к ответу. На следующей аватарке самец, вышедший из студии Браззерс⁴ с говорящим именем Апполон. Кидаю в черный список. Пара самовлюблённых баранов, а вот это интересно.

" – Я раб, разреши вылизать тебя и целовать твои ноги"

" – Разрешаю."

Туда же в блок. Выхожу с сайта и подчищаю историю. Есть дела поинтереснее, например, подготовиться к экзаменам.

Открываю студенческий форум вуза и старательно вникаю в ответы к билетам. Впереди переход на четвертый курс лингвистического института.

Ближе к полуночи, выхожу в зал, за очередной порцией кофе. Родители разбрелись по своим спальням. У каждого своя. Нет, они не в разводе, просто это удобно. Что может быть лучше обоюдного удобства. Вит тоже заценил такой подход. Кофемашина варит напиток, а я открываю ночные уведомления. Рабы, нижние, верхние, straponы, БДСМ – кладезь для порноиндустрии. Друг был прав, все извращенцы сразу повылазили из своих нор. Среди Содом и Гоморры проскакивает сообщение от миловидного парня. Мой ровесник, не женат, хорошо сложен, высокий, плечистый и... одинокий?

" – Как на счёт банального свидания в кафе?"

" – Легко".

Назначает время и место, желает волшебных снов. Не успеваю ни о чём расспросить. Оффлайн.

А действительно ли мне легко. Встреча ради того, чтобы встретиться или я уже в поиске? Заполнить пустоту, уйти от кровавого одиночества и поверить в то, чего не существует. Набираю номер Вита. Сразу снимает трубку, отчего в очередной раз убеждаюсь в его необходимости.

– Я уже пил, больше не хочу, – отвечает вполне бодрым голосом.

– У меня завтра свидание...

– Ты помнишь про член и поцелуй? – поучительный тон.

– Всё сложнее. Я не знаю, хочу ли этого или так надо.

– Кому?

А действительно, кому?

– Ты тупо боишься, сто грамм для храбрости однозначно взбодрят. Прости, но на свидание с мужиком пойти вместо тебя, я не смогу.

– Мне легче, – теплая волна его ненавязчивого юмора растекается по телу.

– Звони каждый раз, как будешь с парнями. Круглосуточная помощь центра "Кому не дала Слава".

– Нарываешься?

– Хочу быть первым за сто лет.

– Вит...

– Это шутка. Расскажешь как прошло?

– Вызову на место позора.

– Окай.

Прощаемся и я ныряю в свою комнату. Уже завтра вечером встреча, подобно которой не было год. Мисс студенческая весна осталась не у дел. Изменил под носом и не повел бровью. А меня повело. Конкретно так на все двенадцать месяцев. Нет, я не хранила обет безбрачия, отжигала как могла, в свободное от учёбы время. Но его было мало, критически мало для новых отношений. И вот на носу свидание. Ставлю будильник на семь. Представляя, что знакомство закончится свадьбой, ухожу в полную тьму сознания. И снова просыпа-

юсь, предстоящая встреча отдает волнением. До самого утра ловлю урывками болезненный сон. Встаю совершенно разбитая. Ну здравствуй, первое свидание за год, я не готова.

¹ – The Voyager Golden Record

Роскошное коллекционное издание, получившее название The Voyager Golden Record, выпущено на трех дисках золотистого цвета, так как оригинальное послание было отпечатано на золотых пластинах (две фонографические записи, которые были включены на борт обоих космических аппаратов Voyager, запущенных в 1977 году. Записи содержат звуки и изображения, выбранные для отображения разнообразия жизни и культуры на Земле.) Все они упакованы в роскошную коробку с золотым тиснением, в которой также содержатся 96-ти страничный буклет с историей создания записи и фотографиями, полученными с борта Voyager, фетровый мат для проигрывателя, купон для скачивания пластинок в цифровом формате.

² – Бирдекель (нем. Bierdeckel "Пивная крышка") – подставка под кружку, предназначенная для защиты стола от царапин и капель пивной пены.

³ – Трихомонада – (зпп) простейший одноклеточный микроорганизм, вызывающий заболевание под названием трихомониаз. Передаётся половым путём.

⁴ – Brazzers – популярный канадский порносайт, ставший словесным символом к любой кинопорнографии.

Вытянуть на пять

– Сегодня у отца вечер, постарайся пораньше, – увещевает мать об очередном творческом вечере отца.

Он – малая звезда большой эстрады, шансон домашнего разлива, но бабы клюют, также попалась и мама. Моё присутствие было условным. Просто то, что у них есть дочь. Видимо это говорило о состоявшейся ячейке общества. Я молча кивала собравшимся и уходила к себе или вовсе уезжала. Обычно к Виту, но иногда к другому, весьма меланхоличному другу. По настроению. Иных подружек у меня не было. Именно тех самых, с которыми пудришь носик и мозги парням.

– Ага, – условно киваю, нехотя доедая остывший завтрак.

Полутра я потратила на гардероб, остальную часть на макияж, которым обычно пренебрегала. Мать сидела напротив, медленно перемешивая ложкой чай.

– Если у тебя кто-то опять появился, то не спеши знакомить нас.

Опять – спустя год и то не факт.

– Когда поймёшь, что это твоё, прячь его поглубже. Иначе растащат счастье по частям.

Быстро закидываю остатки еды и поднимаюсь.

– Секс до свадьбы очень разгулен, береги себя.

Где ты была три года назад – непонятно. Молча смотрю с

натянутой улыбкой. Скидываю посуду в раковину, машу матери-наставнице и, обуваясь на ходу, выскакиваю из квартиры.

Семь остановок на метро, и я в институте. Ещё несколько часов до встречи, а я уже на иголках. Нервозность ощущается в каждом шаге. Могла бы списать на экзамен, но мне в действительности плевать – пройду я дальше или нет. Лингвистика не была моей мечтой, в целом, ничто не было моей мечтой, кроме новенького скутера и берега моря. Мы с Витом иногда прикидывали, что купим на двоих домик на побережье и будем сдавать часть постояльцам. В другой части дома, он будет крутить Хауз, а я пить кофе и шить ему концертные костюмы, по его затее. По моей мысли, я ничего бы не делала – купалась, загорала и иногда экспериментировала с коктейлями.

– Орловская, – громко раздалось за спиной и заставило меня немедленно обернуться.

В руках позвавшего штучная прокладка, а на лице гримаса удовольствия.

– У тебя упало, – ждёт реакции.

Коридор заполнен, ожидающими экзамена, студентами.

– Себе оставь, пригодится.

Знаю, что это не моё, просто в очередной раз хочет докопаться. Парень язвительно ухмыляется и кидает предмет в мою сторону. Прокладка падает на пол, не пролетев и полметра. Отворачиваюсь и прохожу к окну. Как раз в проёме

кабинета появляется голова препода и начинается вызов по фамилиям. Моя почти в самом конце. Чтобы развлечься, вместо повторения материала, захожу на вчерашний сайт. Сообщений ещё больше, в глазах рябит. Мельком проглядываю список и останавливаюсь на голубоглазом блондине.

– Чё за сайт? – противный, низкий голос одногруппницы.

Нажимаю блокировку и убираю смартфон в задний карман джинс.

– Чат лауреатов Нобелевской премии.

Тупые глаза спросившей заметно округляются. Приходится вновь отходить от навязчивого соседства. Телефон завибрировал на входящий звонок Вита.

– Ты уже потеряла девственность? – остроумничает с ходу.

– Нет, через четыре часа планирую.

– Я буду в баре, заезжай потом.

Киваю, словно он меня видит и кладу трубку. В коридоре показывается красавчик потока. Будущее светило международных отношений страны. Девки писаются кипятком, а парни наперебой тянут руки для приветствия. Я тоже писаюсь, но молча, об этом сложно догадаться. Останавливается недалеко от меня, бросает короткий взгляд, а у меня падает печень в желудок. Или наоборот. И по два раза. Быстро возвращаюсь к сайту, чтобы занять себя. Всё внимание приковано к голосам напротив.

– Вечеринка по случаю, в "Меделе".

– С кем будешь?

Впитываю его последующий ответ.

– Один.

Барабанные перепонки готовы разорваться.

– А ты?

Не понимаю, что обращаются ко мне.

– Слав.

Отвратительное, страшное имя. Моё.

– Я да, а во сколько?

– Девять.

Как раз завершу рандеву с новым знакомым. Киваю и старательно углубляюсь в профиль блондина. Интересный персонаж. Спортсмен, красавец и снова одиночка. Что не так с этими парнями? А со мной? Прикидываю всё на себя и успокаиваюсь. Я ведь нормальная, обычная, копия копий.

Пошли студенты на "Д". Сегодня быстро принимают, вышедшие с экзамена, на ходу придумывают байки своей успешной сдачи. Только забывают спрятать поступившие слёзки. Отвечаю блондину, сегодня занята, переносим на завтра. У меня уже два потенциальных жениха. О том, что на двух стульях не усидишь, я как-то не подумала. Отправляю смс Виту: "В девять Медела, приходи"

В ответ тут же: "Уже подмылся".

Свита короля женских сердец, вместе с виновником покинула коридор. Пошли возбужденные перешептывания, в воздухе запахло эстрогенами¹. Через, минут десять, подошел

мой черёд. Сняв сумку с подоконника, прошла в лекционный кабинет. С этим преподам были особые отношения. Он прозрачно на что-то намекал, а я кокетливо крутила прядь волос и надувала губки. В этот раз зашло немного дальше.

Выбрав билет, устроилась за парту и не убирая смартфон, начала списывать ответ. Мужчина несколько раз недовольно зыркнул. Чтобы умаслить его, расстегнула две верхних пуговицы, белой, накрахмаленной блузки и сдула прядь волос с лица. Препода заерзал на стуле. Отлично, внимание притуплено. Транскрипция в ответах была прописана не до конца, пришлось полистать страницы форума, прежде чем нашла нужный вариант. Краткие шаги раздались в помещении, препода мерил кабинет.

– Не хорошо списывать, – тихий, вкрадчивый голос отозвался в затылок.

Чёрт, даже не уловила, как подошёл. Блокирую телефон и поворачиваю экраном вниз. Рука ложится на плечо, медленно зарываясь в ниспадающие волосы и отбрасывая их в сторону. Полегче самец. Пальцы не спеша ныряют под ворот кофты и касаются ключицы. Не останавливаясь опускаются ниже. Перехватываю его ладонь.

– Вы меня отвлекаете, – голос ватный. Полушёпот с привкусом желания. Я совсем слетела с катушек за голодные месяцы.

– Ты почти сдала.

Убираю свой слабый блок и позволяю спуститься в чашеч-

ку бюстгальтера. Тёплые пальцы захватывают сосок и нетерпеливо крутят. В промежности проходит электрический ток. Шанс, что сейчас войдёт какой-нибудь студент – три из ста. Другой преподаватель – сто из пятидесяти. Это нагнетает возбуждение с колоссальной скоростью. Ладонь настойчиво сжимает грудь. В спину упирается твердый член. Это охлаждает мой разум, и я резко отстраняюсь.

– Пересдача в субботу, – бросает мужчина, на ходу поправляя брюки.

– Мне достаточно тройки, – собираю свои материалы и вместе с билетом бросаю в сумку.

– Можешь вытянуть на пять, – лукаво щурится.

Подхожу и протягиваю зачётку.

– Не в этот раз.

Ухмыляется, ставит "четыре".

– Авансом.

Киваю, быстро ретируюсь из кабинета. Выйдя, понимаю, что блузка на четверть растёгнута. Обхватив сумку руками и прижав к груди, спешу в туалет. Вит поместил бы меня в карцер за такие шалости. В действительности ничего не смущало в тот момент, только незакрытая дверь. Привыкла провоцировать, не думая о последствиях. Играла наперекор иллюзорной нравственности, в угоду своей похоти. Вырытая яма, накрытая тонкой сеткой притворства, разрослась далеко за пределы моей души. Я упустила момент. Препод долго терпел, целых три курса, чтобы подержаться за грудь. А

ведь я знала ответы к каждому билету. Пусть не в идеале, но ничто не мешало по делу провести экзамен. Внутренний змей попросил авантюры. Улыбаюсь своим мыслям. Поправив одежду, смотрю на время. До встречи ещё два часа. Делать в универе больше нечего, спускаюсь вниз и еду на Тверскую площадь. Скоротать ожидание за рекомендованными сто грамм.

¹ **Эстрогены** – общее собирательное название подкласса стероидных женских половых гормонов.

Условный рефлекс

– Нет никаких за и против, есть условные рефлексы на продолжение рода. Ты неосознанно ищешь себе отца будущего ребенка. Ваша матка так устроена, реагирует на позывные "Я могу зачать" и ты, оценив доход, рост, вес и положение в обществе, несёшься широко расставив ноги, – Вит таким образом пытался успокоить мои нервы перед встречей.

Я только собралась опровергнуть его теорию, как на горизонте появился претендент из сети.

– Презвоню.

Я уже приняла бокал пива и перешла на кофе, чтобы не размазаться по столу за время ожидания.

– Воу, привет, – видимо первая часть была восторгом.

– Приветик, – в голове рвотный позыв от собственного ответа.

Скидывает ветровку и усаживается напротив меня.

– Ты уже заказала?

Не стала вдаваться в подробности моего счета, но и закрыть его, я не догадалась.

– Эм, да, вот латте.

– Давно на сайте? – вопрос который я отчего-то не ждала.

– Пару дней, а ты?

– Чуть больше.

Вижу на безымянном пальце след от кольца. Перехваты-

вает мой взгляд.

– Можно к тебе? – не успеваю ответить, как уже устроился рядом, закинув правую руку на спинку диванчика.

Далее следует его монолог о себе – крутая работа, тачка, бизнес. Звёздная пыль залетает во все щели, а лапша уже спустилась на пол и потянулась к выходу из кафе. Мне пора устремиться за ней. Рука нарочито касается плеча, мол он не хотел, просто эмоционально жестикулирует. Перебиваю, взглянув на его часы.

– Ого, уже шесть, прости, у меня сессия, надо готовиться.

– Сбегаешь? Прошло только минут пять, – недоверчивый и до кончиков нервов мерзкий голос.

– Полчаса, – отрезаю и прошу счёт.

– Подвезти? Я правда сегодня на служебной машине, ну для передвижения сойдёт.

Из учтивости, к потраченному времени, киваю. Или всё же хочу понять, где ложь и есть ли в ней реальность.

– Надо будет проехать пару станций на метро, спешил к тебе, оставил на парковке в ТЦ.

Вот тут начинает срабатывать хронометр логики. Кольцо снял, машина не его, оставил за тридевять земель на бесплатной парковке, слишком красиво стелет. Добивает мой счёт, который он не спешит оплачивать.

– Блин, кошелёк-то в машине, – ругается с досадой.

Вытаскиваю деньги и кладу в чековую книжку.

– Ничего.

Толкаю с дивана и спешно поднимаюсь. Вот он, мужик двадцать первого века. Герой, которого я заслужила. Вит будет кататься по полу.

– Созвонимся? – надеюсь он заранее знает ответ.

Не оборачиваясь покидаю кафе, быстро теряясь в потоке людей. Мне всегда не везёт с парнями, первый поцелуй ещё в садике, закончился переводом в другой. Поцеловаться и не поиграть во взрослых было преступлением, наигрались так, что дома я впервые испробовала ремня. Школьные попытки также не увенчались успехом. Синий засос на нижней губе вернул меня к воспоминанию детства, стоя в прихожей и принимая раздачу полотенцем с руки матери. В институте я кажется стала умнее. Потеря девственности сопровождалась запросами в интернет "Можно ли забеременеть от анального секса". Что касается той самой любви, то тут дохлый номер. Мы или занимались сексом до дрожи в ногах и аритмии, или втыкали каждый в свой телефон и свою жизнь. Общих тем, кроме новых поз, не было ни с одним парнем. Кроме Вита, разумеется.

В раздумьях прошла до Цветного бульвара, припарковала попу на лавочке и вошла на сайт. Может блондин скрасит неудавшееся свидание.

"Есть пару часиков на встречу. Я на Цветном."

Почти сразу: "Я рядом. Погуляем?"

Вполне подходит. Скидываю свои координаты. Пока добирается, покупаю мороженое в, оказавшемся поблизости,

ларьке и возвращаюсь на пункт ожидания. Набираю Виталику. Долго не снимает, а потом в динамик врывается музыка.

– Магдалена, трек улёт! – иногда у меня появляются ни с чем не связанные прозвища.

– Набери потом! – перекрикиваю электро-фолк.

– Срочно?

– Меня не лишили девственности... – на этих словах напротив меня возникает блондин.

Скидываю разговор.

– Это не то, что ты подумал.

Взгляд кота в тот самый мартовский период. Масленный, замутненный дымкой предвкушения. Я знаю этот взгляд, точно такой же был и у препода на сегодняшнем экзамене. У моих бывших и даже, того прощелыги из кафе. Но блондин сумел заставить мне с первых минут. Терпкий, пряный голос вытаскивал мои желания. Я сразу поняла, что с ним не будет долго и счастливо. Коротко и больно. Дыхание утонуло в лёгких. Бросаю мороженое в урну и становлюсь полностью ведомой. Обрывки наставлений Вита теряются, когда парень предлагает прокатиться. Я снова поддаюсь искушению. Сама. Никто не бьёт меня палкой и не заставляет садиться в авто. Никто не просит заигрывать и позволять его ладони ложиться на моё колено. Никто не пытается меня остановить.

– Как у тебя со временем? – голос растекается карамельным сиропом.

Знаю, что впереди вечеринка, хочу увидеть красавчика

вуза, необходимо выговориться Виту.

– Свободна.

Выезжаем на Пушкинскую и едем в неизвестном направлении, на которое я уже согласна. Никаких признаков присутствия девушки в его жизни. Дорогой парфюм, нет ни кольца, ни следа от него. Я посчитала, что этого достаточно для определения свободы. Условный рефлекс теории Вита во всю набирал обороты. Ко всему прочему я не знала имени блондина.

– К тебе обращаться по нику на сайте?

– Ян, – от каждой произнесенной буквы, короткого, крошечного имени, веет стальной хваткой.

– Слава, – повторяю больше для себя. Забыть своё имя вполне возможно, когда ты находишься в вакууме этой истории.

Смотрит на телефон и убирает в консоль авто. На светофоре обращается ко мне в пол-оборота. Мгновенно перебивая мою нелепую болтовню.

– Планы изменились. Повторим завтра? – убедительно сжимает ладонью моё колено и проводит рукой до бедра.

Я знаю, тысячу раз знаю, что мы не будем гулять, лопать мороженое и болтать всю ночь напролет. Разум улетает к чертям, но я не стану поддаваться.

– Не могу. Останови у метро, – бровь парня в удивлении взлетает вверх, – приятно было познакомиться.

– Оставь номер, – заворачивает на парковку к станции.

– Лучше пиши на сайте, – начинаю чувствовать в себе уверенность и собираться из расплывшейся лужи.

– Это ведь не последняя встреча?

– Кто знает...

Лужа вновь растекается, расплескивая моё самообладание. Мягкие губы едва касаются моих, оставляя клеймо своей собственности. Руки алчно сжимают за талию, не давая ничего больше и забирая в свои оковы. Границы нарушены и расщеплены на миллиарды альфа-частиц. Внутри происходит ядерный взрыв. Я безнадежно влюбилась.

Самка дикобраза

Оторвавшись друг от друга, я забыла открепиться от него душой, и совершенно пустая ехала к дому. На полпути передумала смотреть на, собравшийся в гостях, климакс и рванула к Виту. Поймав тугой и халявный вай-фай в метро, бросила предупреждение:

"Через пятнадцать минут готовь самый драматичный джаз."

"Я не один, но уже ставлю пластинку"

Улыбаюсь. Значит новая подруга не впечатлила, зайду в роли ревнивой невесты. Настроение под стать. К Виталику какие-то сестринские чувства. Он составлял мне график месячных, я качала ему порнуху на комп, он знает всё о моих похождениях, а я в курсе, его. Две нагие души не могут любить друг друга, им не осталось ни одного секрета. Выхожу на станции и сразу к дому уюта. Код домофона, этаж, дверь предупредительно открыта. Захожу, протяжный ритм песни Нины Симон¹ явно по заказу. Шебуршание в комнате. Появляется растрёпанный Вит и сразу уводит меня на кухню.

– Классная песня, – благодарно вставляю, устраиваясь на шатком стуле.

– С тебя истерика.

– Ах ты вонючая падла! Что за шлюха? – бью кулаком по столу так, что подпрыгивают оставленные после обеда при-

боры. Отчеканиваю в них всю досаду недавней встречи.

Вит показывает палец вверх и достаёт из холодильника пиво. Протягивает бутылку, вопросительно на меня смотрит.

– Не хочу, – отвечаю на немой вопрос, – не хочу это терпеть! – возвращаюсь к роли, – Отдай, отдай нож!

Снова удар по столу, в коридоре послышался шум. Вит в два шага оказывается на выходе из кухни, выглядывая в проём.

– Я перезвоню!

– Нет, нет! – испуганный голос девицы и хлопок входной двери.

– Тебе нужно в театральный, – констатирует, пристроившись на кухонной тумбе, напротив.

– Из меня дерьмовая актриса, – выдыхаю и забираю из его рук напиток.

– И дерьмовый день, выкладывай.

– А, бред, – отпиваю, возвращаю бутылку, – первый конченный сказочник...

– Ты собрала очередь?

– Второй вырвал моё сердце и засунул себе в штаны.

– Это объясняет, – констатирует Вит и делает глоток.

Смотрит на меня, словно сканирует органы.

– Ну что? – не выдерживаю этот чудовищный взгляд.

– Женат?

– Нет, не знаю, я не спрашивала, – слабо оправдываюсь.

– Хочешь его?

– Не видно?

Тянусь к бутылке, но Вит не отпускает. Делая глоток, отдаёт мне.

– Ты заболела, – выдаёт после минуты полной тишины.

– Надеюсь не вирусным.

– Диагноз "Вертела я все принципы".

– Ой, вот только не надо нравоучений, – недовольно кривлюсь и скрещиваю руки, – ты просто не понимаешь, это что-то изнутри, что-то стремительно запирающееся во мне...

– Гормональный запор?

– Вит!

– Ты витаешь в облаках, крутой парень покорила твою киску одним только взглядом...

– Поцелуем.

– Ещё лучше. Ты сама...

– Да, да, не отрицаю. Но, Вит, он какой-то гребаный Бог. Я бы поехала с ним на край земли. Он просто бы взял и одним словом увёз бы в любую точку мира.

– Или Подмосковья.

– Не суть, – заиграл Джеймс Блант² и настроение окончательно убилось об эти аккорды.

– Итак, что мы имеем, вернее ещё не имели, но скоро...

– В итоге.

– У тебя недотрах и подвернувшийся альфа-самец, – друг утвердительно кивнул, видя мои попытки протестовать, – является божеством. Логично. Вы переспите, скорее уже зав-

тра. После загульной пати, он заберёт тебя и увезет в свой свинг-клуб. Если женат, то увезет в удобное для себя время. Твоя классная задница отлично качнется в такт его движений, это впечатлит, и вы переспите ещё пару раз. А потом ты приедешь ко мне в час ночи, в стельку пьяная, со словами "Он меня бросил". Я не договорил, – Вит садится на корточках совсем рядом и берёт мою ладонь, – не дай раздеть своё я. Переспать не означает влюбиться и толстый член не залог хороших отношений.

– Я могла сегодня переспать с преподадом, – искренность так и прёт.

– Это осложняет дело.

Вит встаёт и вновь открывает холодильник.

– Сколько отношений построено на пай-Славе и все канули в бездну. Мне сносит крышу, я хочу быть плохой девчонкой. Понимаешь?

– Никогда не хотел быть плохой девчонкой, – открывает новую бутылку, – но у тебя явно проблемы. Бабам нужно поплакать и всё само собой проходит.

Ставит пиво и уходит из кухни. Оставлять меня – преступление. Но быстро возвращается.

– Дайдо³?

– Настраивайся на водопад.

– Вит, я не собираюсь плакать, – а в горле уже першит, нос моментально закладывает.

Через пять секунд вздрагивают плечи, мокрые щёки, свер-

бит от соленых слёз. Чёртов психолог, всегда знает за что дергать. Оплакивать своё либидо – впервые на моей памяти.

– Секс с принцессой ещё нужно заслужить, – подбадривает, но это уже ничего не меняет.

Мне не хватает немного девственности, совсем каплю, чтобы умерить свой аппетит.

– Вит, – смахиваю слёзы, – кажется он думает, что я девочка.

Удивленный взгляд друга говорит о дух вещах: или он не понял кто я, или посмеялся в душе.

– Я чего-то не знаю, Славян?

Выходит, первое.

– Тогда я заканчивала разговор с тобой и взболтнула.

– Если он так думает, глядя на тебя, то он полный кретин, не разбирающийся в распечатанных вагинах.

– Я похожа на....

– Неее, – не дав закончить, протянул Вит, – ты похожа на самку дикобраза в брачный период. Длинные иглы высоко подняты, а жопка открыта, из которой сочится...

– Я не хочу это знать, – вытягиваю руку в знак протеста.

– Я тоже не хотел, но люблю Дискавери. Ууу, пора выезжать.

Смотрю на время. Начало девятого.

– Кинь в меня полотенце, пойду в душ.

– Попку потереть?

Недовольно хмыкаю и ухожу в ванную комнату. Хочется

встать под ледяную воду и оставить ей свои раны. Вит прав, в сотый, миллиардный раз. Я вновь ищу не то, я нахожу не то, я хочу не то. Не то, не то. Не моё. Скидываю одежду и ныряю под холодные струи. Облегают меня, уходя в акрил ванны, вместе с переживаниями дня. Рука неосознанно нащупывает клитор. Медленные движения, в голове Ян и представление нашей первой ночи.

– Махровое, – раздаётся за ширмой, Вит принес полотенце.

Быстро убираю руку, ощущая нечто постыдное и наскоро принимаю душ. Выхожу, закутываюсь в полотенце. Друг открыл бутылку виски, ожидающую на столе.

– Пробку понюхать, – наливает в прозрачные стаканы.

– За предстоящий вечер, – опрокидываю внутрь.

– За трезвый рассудок, – выпивает следом и вновь его взгляд ложится на меня, – Мне кажется – мы родственники, поэтому не встаёт.

– Тебе не кажется, – чмокаю в щёку и спешу одеться.

Очередная вечеринка, но в этот раз, у меня есть цель.

¹ **Nina Simone** – Американская певица, пианистка, композитор, аранжировщица. Придерживалась джазовой традиции.

² **Джеймс Хиллиер Блант** – британский певец, музыкант и автор текстов песен. Сборники артиста полны драматичных композиций.

³ **Дайдо** Флориан Клу де Буневиаль Армстронг – британская поп-певица, выступающая под своим настоящим именем **Dido**.

Спутанные желания

Понюхать пробку не получилось. Выпив больше четверти, перекусив яичницей, порассуждав о сексе, любви и спаривании животных, друг провозгласил "Двигай киску!" и мы в десятом часу вышли из дома. Вит заказал такси, с горем по полам усевшись, нас повезли в пристанище голодных тел и пьяных душ. Проще говоря – студенческая вечеринка.

Медела – ночной клуб на задворках Москвы. Но на удивление, здесь можно встретить любой контингент: от быдла из подъезда до золотой молодежи. В этом месте нет строгих правил, точнее их вообще нет. Можно сосаться на танцполе, заниматься сексом у барной стойки и курить травку в туалете. За это клуб и любят. За свободу. Стоит ли говорить, что драки, оргии и наркотики визитная карточка Меделы. Придон, в который люди едут добровольно. За порцией чего покрепче, и я не об алкоголе. Оставить за ночь сумму, равную покупке неплохой, поддержанной иномарки – обычное дело. Видимо поэтому администрация клуба закрывала на всё глаза. А может владелец – сам дьявол, искушающий ненасытные души.

Вит горячо спорил с водителем на тему религии, что по всей логике должно бы закончиться мордобоем.

– У мусульман Коран, у нас Библия, у буддистов Будда, иудеи торчат с Торы, но ваш Бог един. Если бы он прочел все

эти книжки, то сжёг библиотеки, поставил притон со шлюхами и выдавал бы каждому по сто баксов за вход.

В ответ нас высадили на МКАДе¹.

– Ну ты идиот! – недовольно упираюсь в ограждение правого ряда.

– Я думал таксисты любят душевные беседы, – протягивает Вит.

Берет меня за руку, помогая перелезть на обочину.

– Обсирание религии – это не душевно.

– У атеистов своя точка зрения.

Даже не пытаюсь спорить, это бесполезно и к тому же опасно. Выпивший Вит сошёл бы за оружие массового поражения. Но одно замечание всё же произношу:

– Когда ты предстанешь перед вратами, тебя никуда не пустят.

– Я спущусь и начну жить заново. Поверь, ничего бы не поменял.

Верю. Доходим до заправки и пытаемся поймать тачку. С двадцатой попытки нам удастся. В этот раз посадила Вита назад, а сама устроилась на переднем сиденье. Но даже сзади друг умудряется достать водителя своими разговорами.

– Ещё пятьсот сверху, и вы постараетесь не обращать на этого алкаша внимание.

Водитель угрюмо поджал губы. Вскоре мы были на месте. Расплатившись и накинув сверх меры, вошли в царство Эроса², как его окрестил Вит.

– Место дрянь, но я люблю его! – друг перекрикивает некачественные, рвущие музыку, динамики и сразу проходит к бару.

Рассматриваю толпу, есть знакомые лица, среди которых свита короля из вуза, но без главного заводилы. А жаль, у меня на него планы. Беру, предложенный Витом, шот. Быстро закидываю в рот и вновь возвращаю взгляд на танцпол. Мымры с потока, второкурсники с китайской лингвистики, придурок с прокладкой и вот, наконец-то, цель. Перехватываю рюмку из рук Вита и повторяю процесс. Не вовремя подлетает сокурсница.

– Так ты сдала? – чрезмерный интерес, который напрягает.

– А ты? – хочу увидеть ответ на её лице.

– Пять из пяти, – самодовольно улыбается, играя взглядом.

Выходит, у препода одни и те же приёмчики.

– Три, – вру и вижу её неподдельное удивление.

– Не может быть.

Мысленно посылаю её, принимая новый шот от Вита. Плевать. Я не одна такая, целый курс быстро дающих и на всё согласных. Институт блядей, я учусь там, где мне и место. Слегка откидываю волосы с плеч, ступаю, собираясь покорить гору. Друг, не церемонясь тут же хватает меня за руку и тащит танцевать.

– Эй, у меня другие планы, – испытывая волну праведного

гнева, пытаюсь отбрыкаться.

– Я знаю, – сообщает Вит спокойно продолжая вести в танцевальную зону.

Как по заказу включают медляк, смесь лаунжа и транс. Руки уверенно сжимают меня за талию и качают тело в такт ритму. Вит почти прижимает свои губы к моему уху.

– Подразни его, – сначала не понимаю смысл слов, а затем парень поворачивает нас на сто восемьдесят градусов, и я вижу светило женских вздохов.

Изучает меня, глаза хищно заглядывают за спину Вита, пытаюсь уловить моё тело. Разворачиваемся как прежде и я, легко качнув бёдрами, прижимаюсь к Виту спиной. Поднимаю руки, мягко крутя кистями. Друг зарывается лицом в мои волосы и припечатывает меня сильнее, заставляя облокотиться на него. Двигаюсь, жадно хватая ритм, пропускаю музыку через тело. Невольно закрываю глаза, растворяясь в танце. Мелодия постепенно заглушается, уступая место другой композиции. Открываю глаза. Парень напротив тут же идёт ко мне. Вит моментально испаряется за моей спиной, оставляя на распутье. В секунду изменила свои планы, разом передумала, когда красавчик взял за руку и притянул к себе.

– Классно танцуешь, – лукаво смотрит, бесцеремонно хватая за бедра.

Момент ушёл, я не хочу подпускать к себе и дарю звонкую пощёчину.

– Пошёл ты, – сама спровоцировала, и сама же отвергла,

как это по-женски.

Разъяренный взгляд в ответ. Ну всё Слава, сейчас тебя уложат на грязном толчке. Парень в миг пришел в себя и стремительно, не сказав и слова, отошёл. Странная реакция, неужели обидела, задела конченное самолюбие? Ищу глазами Вита, он уже на верхнем ярусе с двумя близняшками. Не сомневалась. Настроение подпорчено. Танцуя с другом, вспоминала Яна. Может расставить все точки над и – набрать ему. Глупо и примитивно, но я выхожу почти на улицу. На полпути вспоминаю, что никакими номерами мы не обменивались. Вхожу на сайт, набираю сообщение:

"Так одиноко, приедешь?"

Не жду мгновенного ответа, но впиваюсь в окошко уведомлений. Время барабанит в ушах эхом ожидания, заглушая обрывки музыки и гомон людей.

– Далеко собралась? – Плеча коснулась рука, нетерпеливо поворачивая меня к себе.

Денис Клименков – проклятие моего существования в институте. Именно он постоянно создаёт неловкие ситуации, из которых я каким-то чудом до сих пор выпутывалась. Как сказал Вит "Не дала – нажила врага".

– Шёл бы ты, – не собираюсь лебезить.

– Потанцуем? Ты так зажималась со своим дружком, что собрала желающих, – приторный, противный смех.

– Я потанцую только на твоей могиле, – отворачиваюсь и иду на выход.

Спину прожигает испепеляющий взгляд. Зарываюсь в телефон и мою ненависть охлаждает значок "в сети", высветившийся на аватарке блондина. Сводит желудок, кислород заканчивается на повторном вдохе.

"Куда?"

Сбрасываю адрес. А что потом? Секс, который ничего не значит, жажда, говорящая об остром влечении и ночь, которая не даст удовлетворения, лишь сомнения и боль раскаяния.

Ян: "В течение часа"

Терпкий холодок спускается по спине, обнимает ягодицы и переходит жаром к промежности. Не то, не то. Моё.

¹ МКАД – автомобильная трасса в Москве, бессветофорная кольцевая автодорога.

² Эрос (греч. **eros** – любовь) – мифологическое олицетворение любви и сексуальности.

Карусель

Возвращаюсь в зал на поиски Вита. Нужно предупредить гулёну, что сегодня он остаётся королем вечера и ему пора ванговать на Яна за деньги. Охранник примитивно жмурится, словно оценивая мою степень опьянения. Видимо необходимо прийти в себя, пара энергетиков взбодрят без лишних слов. Телефон разрывается от звонка и вибро, достаю из кармана. Мама. Конечно, я не звонила весь день. Отхожу к туалетам и снимаю трубку.

– Слава, где ты?

– Ма, в кафе, тут студенческий вечер после экзамена, – неприкрыто вру.

– Да, я слышу, – пауза, – ты подвела отца.

– Буду завтра, всё нормально, я останусь у Лиды, – это моя выдуманная подружка для родителей. Мне до сих пор приходится сочинять байки для их спокойствия.

– Ты пила?

– Нет, ты что, просто устала, – мои родители не церберы, но зачем им сомневаться в своей дочери.

– Всё равно позвони позже.

– Да, да, – на автомате.

Кладёт трубку и чувствую осколок угрызения. Выхожу из укрытия и напрямиком к бару, остатки разговора улетучиваются при заказе виски.

– Редд Булл, – добавляю бармену, выуживая кредитку из кармана.

– Позвольте?

Оборачиваюсь на источник звука. Красивый, незнакомый парень. Явно не с моего потока, а может и вовсе не из этого вуза. Тогда почему бы и нет. Киваю, забираю напитки и покидаю кавалера. Остаться с ним как-то не пришло в голову, он попросил оплатить мой счёт, а не составить ему компанию. Пристраиваюсь на свободном диване второго яруса. Ловлю взглядом Вита, отжигающего на танцполе и то, как незнакомец идёт в мою сторону. Бросил короткий взгляд, спускаясь напротив, на цоколь. Цепкие карие глаза мгновенно захватили сознание. Меня привлекают такие мужчины. Огненные, немногословные и ничего не обещающие. Я иду за ними, как на Эверест. Покоренная и заранее сдавшаяся. Создаю мираж желанности, совершенно не умея манипулировать. Я обречена на провал.

– Для девушки с бокалом шампанского и долькой киви, – весело гласит ди-джей и включает старый трек "Никогда не выиграть"¹.

Любимая композиция, мелодия проникает под кожу. Повезло же какой-то курице. Слева от меня возникает официантка и снимает с подноса бокал, с ломтиком киви на кромке.

– Просили передать, вас ожидают в чилл-аут².

Оставляет меня в растерянности, подкинув встречу, кото-

рую я не искала. Спуститься вниз и согласиться на его игру, или остаться здесь, не принимая подачек. Смотрю на время, прошло только пятнадцать минут. Мне срочно нужен Вит. Кидаю взор, где находился друг. И след простыл. Быстро допиваю энергетик и встаю на поиски пропажи. Обхожу второй этаж, всматриваясь в танцпол, нашла всех кроме него. Спускаюсь ниже, попадаю взглядом на Дениса и ретируюсь по лестнице дальше. Понимаю, что новый знакомый там, но и цель моих поисков не исключаю в этом помещении.

Дымка кальянов тянется по залу, заглядывая в каждую кабинку, занавешенную полупрозрачным тюлем. Другая, лёгкая музыка, мягким ритмом расслабляет тело. Слышно не только голоса, но и негромкие стоны. Это не чилл-аут, а номера на час. Пройдя ряд кабинок и заодно зарядившись отголосками эротики, не нашла Вита и уже поднималась обратно, как мой путь перегородил парень из бара.

– Уже думал, что не придешь, – заискивающе произносит, напирая на меня и заставляя отступить назад.

– Искала друга, – пытаюсь обойти сбоку.

– Не настаиваю, но может останешься со мной.

Это не был вопрос. Голое утверждение привыкшего получать желаемое по щелчку. В другой ситуации я бы сдалась, но скоро придет Ян, а Вит сквозь землю провалился.

– Не могу, – упираю руку в бок, показывая утомление от этого напора.

– Номер тоже не дашь? – достаёт свой телефон.

– В другой раз.

– Я запомнил, – отстраняется, пропуская меня вперед.

Прохожу, чувствуя на себе его магнетизм и стараясь придать скорости своей походке. Вылетаю с лестницы в холл, лицом к лицу сталкиваясь с отшитым красавчиком. Смеряет скупым взглядом и спускается откуда я только что поднялась. Какая-то обдолбанная белобрысая девица семенит за ним на высоченных шпильках, заплетаясь в ногах. Видимо пошел покормить свой облом. Из открытого коридора, ведущего на улицу, доносятся грубые мужские крики и женский визг. Очередная драка. Закатываю глаза и тут же думаю – уж не там ли мой друг. Делаю шаг к источнику звука и слышу до боли знакомое:

– Отсоси свой хер, – голосом Вита.

Выбегаю на улицу. Двое парней во всю обрабатывают ногами какого-то бедолагу на асфальте. Рядом третий незнакомец борется с моим героем. В стороне стоит девушка и пытается призвать всех к уму разуму истошным воплем. У входа пара охранников, покуривая сигарету и без интереса наблюдая за происходящим. Собираюсь к ним обратиться, чтобы воззвать к участию, как Вит припечатывает своего оппонента к асфальту. Потирая костяшки пальцев победно сплевывает на пораженного и бросается к остальным.

– Эй, разнимите их! – кричу в непробиваемое лицо охранника.

Ноль реакции, бросает окуроч и буквально сквозь меня

проходит в клуб, второй следует его примеру.

– Ментов вызвали, – кидает на ходу.

Подскакиваю к другу, но влезть в эту клоаку означает сто-процентный перелом любой конечности. Переключаю внимание на девушку и промелькает мысль увести хотя бы её. Один из крепких парней решает заняться Витом. Каким-то инстинктом святой дружбы мгновенно хватаю друга за толстовку и тяну к себе. Кулак проходит в нескольких сантиметрах от носа Виталика. Отпускаю хватку, и друг наносит удар ногой в живот, а следом добивает согнувшегося здоровяка захватом головы и поцелуем в колено. Этот хруст слышно за всей вакханалией, на секунду даже я испытала боль.

– Мудила, – сообщник побитого бросается на Вита.

От неожиданности друг теряет равновесие и на моих глазах летит на асфальт, в последнюю секунду группируя тело и голову. Руками невольно затыкаю вырвавшийся крик. На Вита сыпятся короткие пинки, заставляя тело сжиматься от каждого удара. Теряя контроль кидаюсь на придурка. Не придумав ничего лучше, висну на его шее, остервенело кусая за ухо.

– Блядь! – орет от боли, цепко хватая за волосы и стягивая с себя.

Падаю рядом с другом, в спину прилетает ботинок, заставляя взвизгивать и выгнуться в неестественной позе. Вижу обезумевшие глаза Вита. Пытаюсь подняться, но меня возвращают на место грубой подошвой. Снова резкая, невыносимая

боль. Зажмуриваюсь, чувствуя острое желание убить уroda.

– Сука, держи его, – слышу чей-то голос.

Открываю глаза, Вит встаёт на плохо держащих его ногах. Сзади какое-то бешеное движение, передо мной мелькают люди в форме. На запястье кладает наручник. Кто-то поворачивает меня. Вита уводят в машину. По лицу ползёт теплая струйка.

– Да ты охренел, – выдаю менту, совершенно не ласково поднимающему меня с земли, – эй, ты, нас избили...

– В отделение разберёмся, – сухо ставит перед фактом и ведёт за своим напарником.

Усаживают вместе в другом по несчастью на заднее сиденье казённой тачки. Перед тем как захлопнулась дверь, моё тело в секунду сводит колючей проволокой. Душа рвется на части. Я вижу, как Ян выходит из авто, с удивлением смотря в сторону полицейской машины.

– Ян! – ору что есть мочи, разрывая глотку.

Дверца авто растворяет мой крик в салоне. Оборачиваюсь в заднее стекло, кричу имя, теряя голос и надежду быть услышанной. Последнее что увидела, взгляд блуждающий по парковке.

– Да замолчи ты, – затыкает полицейский.

Не могу оторваться от отдаляющегося силуэта.

– Славян, у тебя стальные яйца, – выдает Вит, пуская смешок.

Забыла, что он рядом, потеряла пространство. Сажусь

прямо и закидываю голову на подголовник.

– Он больше не придет, – безнадежно проговариваю, на секунду зажмуривая глаза, чтобы не разреветься.

– Парни любят плохих девчонок, – подбадривает друг, – нафиг ты полезла в драку?

– Я бы не пережила, если б ты погиб в мордобое, а не под тонной порнухи.

– Я бы предпочел близняшек.

– Так голубки, хорош ворковать, – отсекает мент, доставая бланки, – по порядку, кто, зачем, почему. Приедем, помочитесь в банку и расскажете от куда у вас дурь.

Глаза тут же самопроизвольно расширяются, превосходя по размеру пятирублевую монету. Ошарашенно смотрю на Вита. В ответ поджимает губы, изображая виноватую гримасу.

Чёрт бы тебя побрал!

¹ Fischerspooner "**Never Win**" – Американский электронный дуэт, играющий в стиле электроклэш.

² Чилл-аут зона – уютные закутки с диванчиками или подушками, где атмосфера обычно располагает к непринужденному безделью, флирту и доверительному общению.

Ритм колокола

Всю дорогу пытаюсь представить себе, что это просто страшный сон. Сейчас приедем, а на самом деле мама дёрнет меня за плечо, я нехотя открою глаза и весь кошмар закончится. Тщетно. Нас ввели, как серийных маньяков, заломив руки, в приемное отделение. Грубо усадили на стулья, напротив невзрачного мента за таким же ущербным столом. При первой же возможности, переименую контакт друга в "Вит228¹". Сраный обдолбыш, неужели опять за старое. Смотрю себе под ноги, освобождая их из туфли. Ступни затекли, мягко разминаю пальцы, под монолог полицейского. Телефон молчит, лежа на столе прямо передо мной. Значит Ян сделал выводы. От обиды пинаю туфлю ногой, и она отлетает на несколько сантиметров.

– Потихе тут, – выдаёт худощавый мужик в форме, – так, значит драка и хранение наркотиков. Тут штрафом не отпишемся.

Притихли с другом на пару, словно в американском кино, где принято хранить молчание до появления адвоката.

– Ну-с, с чего начнём? – Шепелявый голос так и просит заткнуть этого Кощея каблуком.

– Слушай, командир, давай свою банку и расходимся, – подал голос Вит, – мы не при делах, лучше ищите тех мудаков.

– Попрошу не выражаться, – вставил полицейский, – освидетельствование пройдет позже.

– А чё тянуть, дурь в кармане ещё не повод крутить нас. Телефоны забрали, руки заломили, дай бате позвоню.

Я закатила глаза от услышанного. Отец Вита пусть и важная шишка, но в жизни сына не принимал участие уже как лет десять. Да и к тому же ни разу не вытягивал из каких-то передряг, из сотни передряг на моей памяти.

– Вит, лучше я своим позвоню. Олега Орловского знаете? – менты по-любому слушают шансон.

– Ну... – протянул мужчина, складывая руки крест-накрест и откидываясь на стуле.

– Это мой отец, я позвоню, и вы решите вопрос.

– А Пугачева твоя мама? – усмехнулся сотрудник и сам кайфанул от своей шутки.

Бестолковое существо. Вит только открыл рот, чтобы усмирить нелепый гогот, как дверь в отделение отворилась. Вошёл второй полицейский, что вез нас и положил какую-то крохотную бумажку на стол. Первый переменялся в лице. От синего до пунцового, надул дохлые щёки и шумно выдохнул, чуть ли не присвистнув.

– Свободны.

Вот так бы сразу, но промолчала. Любопытство распирало наизнанку, что именно послужило причиной нашего досрочного, скоропостижного освобождения. Нас освободили от наручников, подали мне откинутую туфлю, наши вещи и

вполне учтиво проводили за дверь. Вит недоуменно на меня посмотрел, во мне было удивления не меньше. Оказавшись на улице, без лишних слов сотрудников, остались одни.

– Кто-то из твоих? – расплывчато спросил друг, вдыхая аромат угасшего смога летней ночи.

– Как? Я никому не звонила, никто не в курсе, кроме...

Ян. Не может этого быть. В желудке свело от стыда, от поганой ситуации в которую я влезла. Но как, он ведь уходил, не ехал за нами. Вит с вопросом в глазах уставился на меня.

– Не суть. Лучше скажи, откуда у тебя наркота.

– Наркота, скажешь тоже, – парень поплелся вдоль аллеи, – так, на пробу.

– Вит, ты же завязал, ты клялся мне, божился...

– Не говори это слово вслух, – перебил меня, набирая темп шагов, – так совпало.

– Что произошло на улице, зачем ты влез? – догоняю его, поскольку уже не успеваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.